Брошенный на пол, Дарен вскрикнул, книги выскользнули из его рук.

В момент удара выдох вырвался из него, больно оцарапав щеку.

Очки отлетели в сторону, линза вылетела из сломанной оправы.

- Упс.

Майк Ковальский ухмылялся, глядя на него сверху вниз, поставив свои ноги рядом с головой Дарена.

- Смотри, куда ты идешь, урод.

- Я не хочу пачкать обувь об какого-то кретина.

Прокомментировал он, и демонстративно стал осматривать ногу.

Его друзья рассмеялись, даже несколько девочек присоединились к ним.

Дарен привстал, ощупывая пол в поисках его очков.

Майк наступил ему на руку, и Дарен вскрикнул от боли.

- Что, что? Я ничего не слышу. Ты хочешь что-то мне сказать?

- О-о-о-у! Прости, Майк!

- Так-то лучше. И учти, я не буду так снисходителен в следующий раз!

Его друзья снова рассмеялись, идя вслед за ним по коридору, как рыбы-прилипалы, паразитирующие на акуле.

«Долбаный ублюдок. Грёбаный он и его друзья-подхалимы» - со злостью думал Дарен.

Майк был звездой школьной команды по борьбе, красив, сложен как из гора мышц.

Конкуренция среди девушек за его внимание была жестокой, несмотря на то, что он был отъявленным мудаком.

Он всегда был окружен друзьями, надеющимися извлечь выгоду из знакомства с ним.

«Падальщики» - с отвращением подумал Дарен.

Идиоты.

Он поднял свои очки.

Оправа была сломана, и Дарен выругался.

Он надел их, видя мир размытым и туманным.

Он поднял выпавшую линзу и подошёл к умывальнику.

Он попытался вставить их, но это было бесполезно.

Отложив очки, он посмотрел в зеркало.

Как всегда, он ненавидел то, что видел.

Слабый, прыщаво подросток, смотрел на него сквозь одну уцелевшую линзу очков.

Его греческое происхождение выдавалось темными вьющимися волосами на его голове и оливковой кожей, но это были единственными положительными чертами его внешности.

Лицо было узким с большими глазами.

Оно не было красивым.

Его хрупкое телосложение, и слабый подбородок способствовали его непривлекательности.

Девочки никогда не смотрели на него дважды, и даже просто редко смотрели на него.

За исключением Сэма и Джо, его лучших друзей-единомышленников, других у него не было вообще.

И, вероятно, никогда не будет.

Он нутром чувствовал, что всегда будет одинок, и это было как лезвие, постоянно

проворачивающееся в его сердце.

Он знал, что он мог бы быть умным, и даже обаятельным.

Знал, что он мог бы быть отличным парнем, если бы кто-то дал ему шанс.

Но все было впустую из-за неудачного броска костей в генетической игре.

Он вздохнул и покинул туалет.

http://tl.rulate.ru/book/3087/72220